

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2021, №1, Том 12 / 2021, No 1, Vol 12 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2021.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK121.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Митрофанова С.Ю. Тенденция глокализации детства // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №1, <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK121.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mitrofanova S.Yu. (2021). The trend of childhood glocalization. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 1(12). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/08SCSK121.pdf> (in Russian)

Автор статьи благодарен С.Н. Майоровой-Щегловой за высказанные идеи по проблеме глокализации детства

УДК 316.4

ГРНТИ 04.21.51

Митрофанова Светлана Юрьевна

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»,
Самара, Россия

Доцент кафедры «Социологии и культурологии»

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», Самара, Россия

Доцент кафедры «Философии и социально-гуманитарных наук»

Кандидат социологических наук, доцент

E-mail: mit_s@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=385305

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-9159-2014>

Тенденция глокализации детства

Аннотация. В статье представляем авторскую позицию по вопросу тенденции глокализации детства, обсуждаем противоречивость и взаимосвязь процессов глобализации и глокализации детства. Обозначены последствия, являющиеся одновременно и проявлениями тенденций глобализации детства, и глокализации детства на уровне всего общества (Мегаобщества). Развивая идею глобализации детства, указываем следующие проявления данной тенденции: усиление мировой стратификации детства, включённости/исключённости детей в современное «общество потребления», возникновение глобальных рисков детства, повышение рефлексивности детства, утверждение макдональдизации детства, рост детских мобильностей. Утверждаем взаимосвязь и противоречивость последствий глобализации детства. Акцент ставим на обсуждении тенденции глокализации детства. Дается авторское определение данной тенденции. Поднимаются вопросы влияния локальных событий, связанных с детьми, на ситуацию в мире. Обсуждается проблема корректного совмещения глобально-локальной исследовательской оптики на мир детства. Доказывается, что глокализация детства связывается с процессами формирования в пространстве детства социальных сетей «детерриториализованного» типа. Особое внимание уделяется глобализации локального и локализации глобального в детстве. Процессы глокализации детства касаются принятия акторами на себя расширенной ответственности в той или иной сфере детства. Показано, что процессы глокализации детства связаны с локальными практиками не только принятия, но и сопротивления глобальным процессам. Подчеркиваем, что рассмотренными проявлениями тенденция глокализация детства не исчерпывается, но находит в них наиболее яркое выражение. В заключении указываем темы в повестке дня современной социологии

детства, запуск которых продуцирует обсуждение вопросов глобализации и глокализации детства.

Ключевые слова: детство; дети; глобализация; локальные практики; глиальное; глобализация детства; глокализация детства

Введение

Исследование процессов, связанных с формированием единого мирового сообщества – Мегаобщества, растущей взаимозависимостью локальных сообществ, представляется актуальным и востребованным в современных условиях. Проекция идеи глобализации на пространство детства позволяет говорить о тесно взаимосвязанных, взаимообусловленных, переплетающихся и в то же время противоречивых тенденциях: с одной стороны, – о глобализации детства, а с другой – о локализации детства, что находит отражение в процессах глокализации современного детства.

Вопросы глобализации детства затрагиваются в работах как отечественных, так и зарубежных ученых. Н.К. Поливанова рассуждает о глобализации детства в контексте того, каким образом «растущая миграция населения, глобальная экономическая интеграция, ... глобализация ценностей, а также рост ... неравенства ..., стремительное развитие технологий» неоднозначно и разнонаправленно трансформируют детство [1, с. 5]. R.A. Thompson отмечает, что, хотя процессы глобализации и оказывают значительное влияние на детей во многих аспектах, само это влияние изучено мало. Автор придерживается точки зрения, согласно которой для понимания политических, экономических и культурных изменений, связанных с влиянием последствий глобализацией на детей, необходимо использовать исследовательские стратегии, включающие анализ влияния последствий глобализации: (а) на специфику местной социальной среды (например, семья, школа, районы, система здравоохранения) и на повседневный опыт детей; (б) на знания, навыки и формы обучения, требуемые от детей, поскольку культуры подвержены влиянию мирового сообщества; и (с) на интерпретацию детьми этих изменений для себя и своего будущего [2]. Вопросы образования детей в условиях глобализации затрагивают S. Carlson, J. Gerhards, S. Hans [3]. A. Delaune обсуждает вопросы раннего обучения и благополучия детей в контексте дискурсов глобализации, неолиберализма и неоконсерватизма [4].

Наша позиция такова, что в исследовании влияния последствий глобализации на детей необходимо уделять внимание следующим процессам: усиление мировой стратификации и социального неравенства детства, глобализация рисков детства и рост его рефлексивности, макдональдизация детства, увеличение роли потребления в детстве, рост детских мобильностей, информатизация детства, виртуализация детства, распространение идеи прав ребенка и в том числе права на участие в решении вопросов, касающихся их жизни, затрагивающих их интересы, и другие.

Данные проявления глобализации детства тесно взаимосвязаны и противоречивы одновременно, они меняют и современных детей, и само общество. Эти процессы протекают не в вакууме, а в условиях конкретного локального сообщества, что вводит в повестку дня современной социогуманитарной науки вопрос необходимости интерпретации тенденции глокализации детства. Отметим, что в процессе формирования единого глобального пространства детства границы между «разными детствами» размываются, а иногда и стираются, однако это не отрицает факта реальной фрагментации и дифференциации современного детства. Вместе с тем процессам глокализации детства в научной литературе внимания уделяется недостаточно. В этом плане выделим статью E. Pearson, в которой автор

выступает за продвижение позиции, утверждающей, что местные ценности должны опосредовать влияние процессов глобализации на детей раннего возраста [5].

Недостаточную проработанность проблематики глокализации детства связываем с тем, что сам термин «глокализация» прижился в социологической литературе лишь в 1990-е годы XX века [6], хотя впервые он «появляется в 1980-е годы в Японии, и имел чисто коммерческое происхождение» [7, с. 116]. Нам представляется обоснованным и продуктивным его использование применительно к характеристике процессов, которые вытекают из исторической тенденции глобализации и происходят в пространстве современного детства. С.В. Калабекова отмечает, что «в феномене глокализации фиксируется единство двух взаимосвязанных моментов – институционализации глобального тренда и локализации глобального» [8, с. 5]. А.В. Россошанский указывает на многозначность понятия глокализации [9], что, на наш взгляд, позволяет говорить о сложном содержательном наполнении концепта – глокализация детства. Этому также способствует понимание того, что детство существует не только на индивидуальном, но и социальном уровне [10]. Используя эти идеи, рассмотрим особенности проявлений глокализации детства на социальном (социетальном) уровне, сопоставляя их с процессами глобализации детства.

Тенденция глокализации детства на социальном уровне

Под тенденцией к глокализации детства мы понимаем диалектический процесс взаимопроникновения глобального и локального в повседневные практики детей, одновременное и своеобразное сочетание в пространстве детства тенденции к унифицированности и принципа пазла, когда из разнообразного сочетания локальностей складываются глобальные узоры или «витражи» детства. На основе проявлений глокализации, предложенных О.Ю. Кадейкиным [11], укажем проявления тенденции глокализации детства.

Во-первых, под глокализацией можно понимать увеличение степени влияния локальных событий на ситуацию в мире. Речь может идти о том, что конкретные события, активными участниками или главными действующими лицами которых являются дети, изменили мир. Отметим, что «кейс Греты Тунберг» считаем более уместным примером при обсуждении возможных рисков детства, нежели влияния данного случая на мировое сообщество, на позиции мировых лидеров по вопросу решения глобальных экологических проблем современности, т. к. в данном случае размывается грань между манипуляцией поведением детей, их активностью и девиантным поведением. Более адекватной в данном контексте является апелляция к Саманте Смит и Кате Лычёвой, которые «помирили» СССР и США в разгар «холодной войны». Сегодня в Интернете можно найти страницы, статьи, где рассказывается о детях, чьи выдающиеся достижения оказали и продолжают оказывать влияние в масштабах всего мира под различными яркими названиями. К этому же проявлению глокализации, на наш взгляд, можно отнести процессы глобализации «наоборот», когда потоки мигрантов с детьми из третьих стран стремятся в развитые страны мира, оказывая на них влияние во всех аспектах – социально-демографическом, культурном, политическом, экономическом и других.

Во-вторых, в контексте глокализации локальное и глобальное выступают не как два отдельных, изолированных, самостоятельных и независящих друг от друга уровня социальной реальности детства, а представляют собой единое глобально-локальное измерение детства. На наш взгляд, корректному совмещению глобально-локальной оптики на мир детства способствуют междисциплинарные кросскультурные исследования детей, необходимость которых обосновывается современными социологами детства. Участвующий подход в

исследовании повседневности детей, на наш взгляд, также продуктивен в построении стереоскопического видения мира детства с позиции самих детей.

В-третьих, глокализация представляет собой формирование в пространстве детства социальных сетей особого типа, связанных с детерриториализацией коммуникации. В данном случае речь может идти о совмещении традиционных каналов коммуникации в пространстве детства, например, непосредственного общения лицом к лицу, с коммуникацией с участием детей из разных стран в социальных сетях, о детерриториализации коммуникации с участием детей, понимания детей как «цифровых кочевников», блуждающих в сети Интернет.

В-четвертых, глокализация может пониматься как осознание и принятие на себя расширенной ответственности в той или иной сфере, связанной с детством. Примерами, свидетельствующими о принятии расширенной ответственности, являются проекты преобразования городской среды, а также различные мероприятия для детей в этих пространствах, проживающих как на данной территории, так и за ее пределами. Подобные практики на локальных территориях являются глокализованными аттракторами, притягивающими детей из разных пространств.

В-пятых, глокализация, по мнению О.Ю. Кадейкина, проявляет себя как приспособление глобальных практик к локальным условиям [11]. На наш взгляд, эту позицию нужно дополнить двумя идеями. Суть первой состоит в том, что это «приспособление» может носить не только характер принятия глобальных процессов, встраивания в них, но и приобретать форму сопротивления им. Суть второй раскроем на основе понимания того, что глокализация как процесс может представлять собой как глобализацию локального, так и локализацию глобального.

Глобализация локального происходит, когда локальное, сохраняя свою специфику, глобализуется, выводится на глобальный уровень, осуществляя переход с локального на глобальный уровень. Этот процесс можно рассматривать как первоначальный этап глобализации, т.к., прежде чем стать глобальным, какой-то продукт должен был стать сначала локальным. Но вместе с тем, став глобальным, он может утратить первоначальную связь с локальным. Примером глобализации локального могут служить салоны по плетению африканских косичек, завоевавшие популярность во второй половине XX – начале XXI вв. по всему миру. Применительно к нашей стране глобализацией локального можно считать отечественный мультсериал «Маша и Медведь», который переведен на многие языки и транслируется во многих странах, бренд детской одежды «Ивашка».

Локализация глобального может происходить тогда, когда глобальному придается специфика локального, глобальное наполняется локальным содержанием. В этом случае глобальные идеи транслируются на локальный уровень. Примером локализации глобального может служить адаптация к локальным условиям любого бизнеса на основе франшизы и в том числе ориентированного на детей, например, национальные шоу «Голос. Дети», «Лучше всех!» и др. К этому проявлению глокализации можно отнести и продажу куклы Барби в национальных нарядах разных стран мира, и создание для детей в сети Интернет-сайтов на национальных языках и др. Считаем, что грань между глобализацией локального и локализацией глобального очень условна. Скорее это противоречивые, но взаимосвязанные и взаимообусловленные процессы.

Подчеркнем, процессы глокализации представлены не только в практиках принятия, но и сопротивления глобальным процессам. Таким продуктом глокализации являются периодически возникающие «хиджабные споры», связанные с возможностью запрета носить девочкам-подросткам хиджабы в школу, например, в некоторых европейских странах.

Таким образом, корни глокализации детства обнаруживаем как в процессах распространения локальных практик детства на глобальный уровень, как и в процессах адаптации глобальных тенденций детства, их трансформации под локальные практики детства, а также в сопротивлении последних глобальной культуре.

Обобщенно нашу позицию можно представить следующим образом.

Таблица 1

Формы приспособления локального к глобальному

Виды	Принятие глобального (позитивные формы)		Сопротивление глобальному (негативная форма)
Суть	Глобализация локального – происходит, когда локальное, сохраняя свою специфику, глобализируется	Локализация глобального – имеет место, когда глобальному придается специфика локального	Практики сопротивления глобальным процессам
Пример	Мультсериал «Лео и Тиг»	Шоу «Мастер Шеф. Дети»	«Хиджабные» дискуссии

Разработано автором

Заключение

Рассмотренными проявлениями тенденция глокализация детства на социальном уровне не исчерпывается, но, на наш взгляд, в них находит наиболее яркое выражение.

Подчеркнем, что обсуждение тенденций глобализации и глокализации детства вводит в повестку дня социологии детства ряд других тем, которые пока не находят должного отражения в научной литературе. Например, это проблематика доминирующих типов рациональности: как работают и работают ли идеи формальной рациональности М. Вебера, макдональдизации Дж. Ритцера и другие в пространстве современного детства; это вопросы эмпирических кросс-культурных междисциплинарных исследований последствий глобализации и глокализации детства, проблематика рефлексивности и рисков детства и трансформации жизненного пути и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поливанова Н.К. 2016. Детство в меняющемся мире [электронное издание] // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». Том 5. – № 2. – С. 5–10. URL: https://www.psyjournals.ru/files/82357/jmfp_2016_n_2_Polivanova.pdf [Дата посещения: 14.12.2020].
2. Thompson R.A. Changing Societies, Changing Childhood: Studying the Impact of Globalization on Child Development // *Child Development Perspectives*. – 2012. – Vol. 6 (2). – Pp. 187–192.
3. Carlson S., Gerhards J., Hans S. Educating Children in Times of Globalisation: Class-specific Child-rearing Practices and the Acquisition of Transnational Cultural Capital // *Sociology*. – 2016. – 51(4). – Pp. 749–765.
4. Delaune A. Neoliberalism, neoconservatism, and globalisation: The OECD and new images of what is ‘best’ in early childhood education // *Policy Futures in Education*. – 2019. – Vol. 17(1). – Pp. 59–70.
5. Pearson E. Avoiding Recolonisation in Early Childhood: promoting local values as mediators in the spread of globalization // *Contemporary Issues in Early Childhood*. – 2011. – Vol. 12(3). – Pp. 212–223.
6. Авдокушин Е.Ф. Глобализация как объективный процесс и корпоративная стратегия // *Вопросы новой экономики*. 2010. – №2(14). – С. 4–18.
7. Аксенова О.В. Концептуализация локального в западной социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2014. – Т. 17. – №2. – С. 111–125.
8. Калабекова С.В. Глобальное vs локальное: к вопросу о взаимодействии // *Мир науки. Социология, филология, культурология*. – 2020. – №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK220.pdf> (доступ свободный).
9. Россошанский А.В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // *Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология*. – 2012. – Т.12. – Вып.3. – С. 90–94.
10. Qvortrup J. *Childhood as a social phenomenon*. Budapest, Vienna: European Centre for Social Welfare Policy and Research. 1991. – 39 p.
11. Кадейкин О.Ю. Глобальное и локальное в отношениях общества и природы // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. – 2013. – №3(13). – С. 128–137.

Mitrofanova Svetlana Yurievna

Samara national research university, Samara, Russia

Samara state technical university, Samara, Russia

E-mail: mit_s@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9571-9883>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=385305

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/D-9159-2014>

The trend of childhood glocalization

Abstract. The article presents the author's position on the trend of glocalization of childhood, discusses the inconsistency and relationship between the processes of globalization and glocalization of childhood. The consequences that are both manifestations of trends in the globalization of childhood and the glocalization of childhood at the level of the entire society (Megacommunity) are indicated. The idea of globalization of childhood are developed. The following manifestations of this trend: the intensification of the global stratification of childhood, inclusion/exclusion of children in modern "consumer society", the emergence of global risks of childhood, enhancing the reflexivity of childhood, the approval of macdonaldization childhood, the growth of children's mobilities are listed. We affirm the interrelationship and contradictions of the consequences of childhood globalization. The focus is on discussing the trend of glocalization of childhood. The author's definition of this trend is given. Questions are raised about the impact of local events related to children on the situation in the world. The problem of correct combination of global-local research optics on the world of childhood is discussed. It is proved that the glocalization of childhood is associated with the formation of social networks of a "deterritorialized" type in the space of childhood. Special attention to the globalization of the local and localization of the global in childhood are paid. The processes of glocalization of childhood relate to the assumption by actors of extended responsibility in a particular area of childhood. It is shown that the processes of glocalization of childhood are associated with local practices of not only acceptance, but also resistance to global processes. We emphasize that the tendency of glocalization of childhood is not limited to the considered manifestations, but it finds the most vivid expression in them. In conclusion, we indicate the topics on the agenda of modern sociology of childhood, the launch of which produces a discussion of the issues of globalization and glocalization of childhood.

Keywords: childhood; children; globalization; local practices; glocal; globalization of childhood; glocalization of childhood

REFERENCES

1. Polivanova N.K. (2016). Childhood in a changing world [electronic edition] // Electronic journal "Modern foreign psychology", 5(2), pp. 5–10. URL: https://www.psyjournals.ru/files/82357/jmfp_2016_n_2_Polivanova.pdf [date of visit: 14.12.2020] (in Russian).
2. Thompson R.A. (2012). Changing Societies, Changing Childhood: Studying the Impact of Globalization on Child Development // Child Development Perspectives, 6 (2), pp. 187–192.
3. Carlson S., Gerhards J., Hans S. (2016). Educating Children in Times of Globalisation: Class-specific Child-rearing Practices and the Acquisition of Transnational Cultural Capital // Sociology, 51(4), pp. 749–765.

4. Delaune A. (2019). Neoliberalism, neoconservatism, and globalisation: The OECD and new images of what is 'best' in early childhood education // Policy Futures in Education, 17(1), pp. 59–70.
5. Pearson E. (2011). Avoiding Recolonisation in Early Childhood: promoting local values as mediators in the spread of globalization // Contemporary Issues in Early Childhood, 12(3), pp. 212–223.
6. Avdokushin E.F. (2010). Globalization as an objective process and corporate strategy // Questions of the new economy, 2 (14), pp. 4–18. (in Russian).
7. Aksenova O.V. (2014). Conceptualization of the local in Western sociology // Journal of sociology and social anthropology, 17(2), pp. 111–125 (in Russian).
8. Kalabekova S.V. (2020). Global vs local: on the issue of interaction // World of science. Sociology, Philology, cultural studies, 2(11), <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK220.pdf> (access is free). (in Russian).
9. Rossoshansky A.V. (2012). Globalization and glocalization: correlation of concepts // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Series: Sociology. Political science, 12(3), pp. 90–94. (in Russian).
10. Qvortrup J. Childhood as a social phenomenon. Budapest, Vienna: European Centre for Social Welfare Policy and Research. 1991. 39 p.
11. Kadeikin O.Yu. (2013). Global and local in the relations of society and nature // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga state University, 3 (13), pp. 128–137. (in Russian).